

23. Куликова А. М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.). СПб, 1994. С. 347–350.
24. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 5357. Л. 18–22 об.
Там же. Л. 22 об.
25. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 5181. Л. 47.
26. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3833. Об оставлении в Казанской гимназии преподавания восточных языков и с преобразованием в ней по Уставу 8-го дек. 1828 г. 286 л.
27. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3833. Л. 291.
28. НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 652. О преподавании восточных языков в 1-ой Казанской гимназии. 8.04.1851 г. 37 л.
Там же. Л. 13–22.
29. ЖМНП. 1853. Ч. 79. Отд. 1. С. 46; ЖМНП. 1853. Ч. 80. Отд. 1. С. 115–121; ПСЗ-П. Т. 29. Отд. 1. – № 28659; ЖМНП. 1855. Ч. 87. Отд. 1. С. 42; 24. Куликова А. М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.). СПб, 1894. С. 350; РГИА. Ф. 733. Оп. 46. Д. 143 Дело о прекращении преподавания армянского языка в 1-й Казанской гимназии. 9–26 мая 1853 г. 2 л.; НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 6798. О прекращении преподавания армянского языка в 1-й Казанской гимназии и увольнении от этой обязанности Гладышева от 10 апр. 1853 г. 5 л.; НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 6936. О перемещении лектора Казембека адъюнктом в С.-Петербургский университет от 9 янв. 1854 г. 4 л.

УДК37. 022+378 (571.63)

Валеев Р. М. *д.ист.н., профессор*

кафедра востоковедения и исламоведения Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ

Аликберова А. К. *к.ист.н.*

доцент кафедры алтаистики и китаеведения

Института международных отношений, истории и востоковедения

Казанского (Приволжского) федерального университета

Федорченко Р. Г., *к.ист.н.*

ПРЕПОДАВАНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ПЕРВОЙ КАЗАНСКОЙ ГИМНАЗИИ В XIX ВЕКЕ²

Аннотация: В статье представлен обзор развития обучения китайскому языку в Первой казанской гимназии в 1830-1850-х гг. Рассматриваются основные этапы, дается хронология ключевых событий и персоналий. Авторы с помощью неопубликованных архивных документов показывают взаимосвязь универси-

² Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 17-01-00209.

тетского и гимназического курсов преподавания, являющуюся важной особенностью казанского ориентализма.

Ключевые слова: востоковедение; китаеведение; преподавание китайского языка; российские китаеведы; Казанский университет.

Valeev R.M. *Full Professor*

Kazan (Volga region) Federal University

Alikberova A.K. *PhD in History*

Kazan (Volga region) Federal University

Fedorchenko R.G. *PhD in History*

TEACHING OF CHINESE LANGUAGE IN THE FIRST KAZAN GYMNASIUM IN THE XIX CENTURY

Abstract: The article provides an overview of the development of teaching Chinese in the First Kazan Gymnasium in the 1830s-1850s. The main stages are considered, chronology of key events and personalities is given. The authors, using unpublished archival documents, show the interrelationship between university and gymnasium courses of teaching, which is an important feature of Kazan oriental studies.

Key words: Oriental studies; Sinology; Chinese language; Russian Sinologists; Kazan University.

История Российского университетского китаеведения берёт свое начало на Восточном разряде Казанского университета (КУ). Особенностью казанской синологии являлось то, что преподавание не ограничивалось университетом, а дополнялось обучением в Первой казанской гимназии (ПКГ). В период

с 1838 по 1855 гг. ПКГ служила базой для подготовки будущих студентов-китаеведов. Программы преподавания гимназии и университета были взаимосвязаны и дополняли друг друга. Начало преподавания и развитие обучения китайскому языку в ПКГ – интересный и важный факт, представляющий интерес для истории Российской синологии [1, с. 122].

11 мая 1837 года в КУ была открыта первая в России кафедра китайского языка под управлением члена X Пекинской духовной миссии архимандрита Сивиллова. Практически через месяц после начала преподавания в университете попечитель Казанского учебного округа дал устное указание директору ПКГ рассмотреть возможность организации преподавания китайского в гимназии. Советом университета было составлено положение относительно преподавания восточных языков, согласно которому практическое изучение восточных языков должно было происходить в гимназии, а более глубокое теоретическое изучение продолжаться в универ-

ситете. Одновременно подчеркивалось, что в Восточный разряд университета преимущественно подбирались выпускники гимназии, показавшие большие способности и желание в изучении восточных языков [4, с. 206].

3 ноября 1838 года особым распоряжением попечителя округа «в виде опыта» было официально введено преподавание китайского языка в гимназии.

Обязанности лектора были возложены профессора Университета – Сивиллова [6, д. 5729, л. 1]. Не предполагая открытия отдельного класса в гимназии, попечитель предложил, чтобы изъявившие желание обучаться языку ученики слушали лекции в университете. Совместное обучение студентов университета и учеников гимназии являлось исключением, и было вызвано отсутствием отдельного учителя китайского в школе. Продолжалась эта ситуация несколько месяцев, но вскоре Сивиллов, находя неудобным чтобы ученики гимназии учились китайскому языку вместе со студентами, предпочел преподавать им отдельно посещая классы три раза в неделю [Там же, л. 2].

Согласно распределению преподавания восточных языков в ПКГ, составленному профессорами КУ в 1836 году, ученики должны были учиться китайскому языку семь лет. Перевод в следующий класс происходил на ежегодных экзаменах, на которых лично присутствовал попечитель Казанского учебного округа, ревностно следивший за успехами учеников [2, с. 147].

Забота попечителя об организации преподавания китайского языка в гимназии не ограничилась назначением университетского профессора для преподавания. В том же 1838 году, попечитель утверждает надзирателя для практических занятий с тем «чтобы он преимущественно находился при воспитанниках обучающих китайскому языку и занимался с ними под руководством Архимандрита Даниила» [5, д. 3696, л. 1].

Им стал переводчик китайского в Кяхтинской таможне Сосницкий. В Национальном архиве РТ сохранилась инструкция профессора Восточного разряда Казанского университета Казембека, составленная им для надзирателей гимназии в 1839 году. Согласно инструкции, занятия учеников должны были проходить два раза в неделю и включали в себя два рода заданий: во-первых, письменные переводы с русского небольших сказок и анекдотов; во-вторых, тренировки устной речи [Там же, д. 3730, л. 2-5].

Результаты работы Сивиллова и Сосницкого в гимназии не остались незамеченными. В архивах сохранились свидетельства положительной оценки руководством КУ их деятельности. В сентябре 1840 г. Сивиллову, в числе других членов «Испытательного комитета для принятия в студенты», была вынесена особая благодарность за высокий уровень подготовки учеников [7, д. 2331, л. 1-2]. Практиковавший с учениками язык Сосницкий за свою старательность был награжден званием старшего надзирателя [5, д. 4740, л. 1].

К 1841 году в Казанском университете состоялся выпуск первых студентов китаеведов. Одним из выпускников, обратившем на себя особое внимание, был Сергей Рушко [6, д. 4814, л. 2 об.]. После выпускных экзаменов, в июне 1841 года, Сивиллов лично написал прошение на имя попечителя с просьбой назначить Рушко учителем китайского языка в ПКГ, «для продолжения занятий и большего усовершенствования в китайской словесности» [Там же, д. 5182, л. 1].

В начале 1844 года на кафедре китайского произошли крупные изменения. Сивиллов, осуществлявший преподавание с момента основания кафедры, написал прошение об отставке. Уход Сивиллова совпал с оставлением Казани главным ревнителем восточных языков попечителем Казанского учебного округа Мусина-Пушкина. В 1845 году его переводят попечителем Санкт-Петербургского учебного округа, а вместо него назначают ректора КУ М. И.

Лобачевского. Новый попечитель сразу же активно берется за переустройство преподавания восточных языков в ПКГ. По его поручению профессором Войцеховским (принятым на должность лектора китайского и маньчжурского языков вместо Сивиллова) была составлена новая программа преподавания китайского языка в ПКГ, принятая в дальнейшем за основу преподавания вплоть до 1851 года.

Согласно программе, общий курс учения должен был продолжаться пять лет, и делился на три класса [Там же, д. 3833, л. 16-21]. В качестве подготовки к гражданской службе, в обиход изучаемой литературы вводились переводы деловых бумаг, писем и исторических рассказов. Составленную программу, однако, следовало кому-то выполнять. На момент ее утверждения Советом гимназии, должность преподавателя китайского оставалась вакантной. Еще в мае 1845 года Рушко написал прошение директору ПКГ с просьбой уволить его с должности «по состоянию здоровья». Этому решению предшествовала масштабная проверка, организованная новым попечителем округа и осуществлявшаяся Войцеховским. Результаты проверки выявили слабый уровень подготовки учеников, обусловленный частым пропуском лекций «как со стороны учителя, так и учащихся, от чего ученики потеряли и расположение к языку и к своему наставнику» [5, д. 5347, л. 2-3].

Следуя указаниям попечителя округа, гимназия и университет в спешном порядке стали искать китаеведа, способного заменить Рушко. Здесь необходимо отметить, что Сосницкий, осуществлявший практику китайского языка, и служивший старшим надзирателем, скоропостижно скончался в 1843 году [11, с. 170-171].

В конце декабря 1845 года в Университете успешно прошел защиту звания кандидат китайской словесности действительный студент Иван Ладухин. Именно его и рекомендовали 12 января 1846 г. на должность старшего учителя в Казанскую гимназию. Поддержанный советом гимназии, Ладухин был назначен преподавателем китайского, с присвоением ему 393 руб. серебром жалованья в год [8, д. 5500, л. 1].

В конце 1851 года, в канцелярию попечителя поступило письмо за подписью директора гимназии, в котором тот сообщал об интересной находке: «Находящийся в Казани по торговым делам Ташкенц Исмаил Абдекаримов изъявил мне лично свое согласие поступить в 1 казанскую гимназию на должность надзирателя практики китайского языка». К письму прилагалось поручительство Васильева (профессора китайского языка КУ), уже успевшего оценить способности природного китайца: «г. Васильев <...> просит воспользоваться столь редким случаем, тем более что Абдекаримов имеет прекрасный почерк и в случае надобности может быть полезен при издании некоторых сочинений и рукописей на китайском языке» [5, д. 7184, л. 1].

Поступив на службу в гимназию, Абдекаримов занялся практикой китайского с учениками. Об успехах его занятий можно судить по отзыву Васильева, данному им по прошествии года наблюдений: «г. Абдекаримов

принес в сем отношении действительную пользу и по своим способностям усердию и ширине познания довольно обширен, и на будущее время будет весьма полезен для воспитанников изучающих китайский язык» [Там же, л. 13].

Потрудиться в гимназии Абдекаримову удалось недолго, уже в 1855 году преподавание китайского языка в гимназии и КУ было свернуто.

Восточный разряд Казанского университета просуществовал всего четверть века. 22 октября 1854 г. последовал указ правительствующего Сената об учреждении при С.-Петербургском университете факультета восточных языков в составе кафедр восточных языков. В остальных учебных заведениях министерства народного просвещения преподавание восточных языков немедленно прекращалось, а профессора, преподаватели и библиотеки передавались в Санкт-Петербург [3, с. 123].

Изучение восточных языков в гимназии является одной из особенностей казанского ориентализма. Почти сразу же после учреждения китайской кафедры в университете было дано разрешение на введение китайского

в гимназии. Преподавание в школе на начальном этапе было поручено профессору КУ и не отличалось от лекций в университете. В дальнейшем, по мере развития, профессорами КУ была разработана отдельная программа для

преподавания в гимназии, обусловившая практическую направленность изучения языка в школе и более глубокое теоретическое познание его в университетском курсе. На протяжении всего времени профессора КУ не только курировали учеников в гимназии, но и составляли программы преподавания, участвовали в ежегодных экзаменах. Таким образом обеспечивалась преемственность изучения языка на всем протяжении подготовки.

Литература:

1. Валеев Р. М. Казанское востоковедение истоки и развитие (XIX в. – 20-е гг. XX в.). Казань, 1998. 377 с.
2. Владимирова В. Историческая записка о 1-й Казанской гимназии: в 2-х ч. Казань, 1868. Ч. 2. 242 с.
3. Григорьев В. В. Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870. 432 с.
4. Мазитова Н. А. Изучение Ближнего и Среднего Востока в Казанском университете (Первая половина XIX в.). Казань, 1972. 224 с.
5. Национальный архив республики Татарстан (НА РТ). Ф. 87. Оп.1.
6. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1.
7. НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет.
8. Отдел редких рукописей и книг Казанского (Приволжского) федерального университета. Ф. 87. Оп. 1.
9. Петров А. А. Рукописи по китаеведению и монголоведению, хранящиеся в Центральном архиве АТССР и в библиотеке Казанского университета // Библиография Востока. 1936. Вып. 10. С. 139-155.
10. Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. 503 с.
11. Хохлов А. Судьба таланта в старой России // Проблемы Дальнего Востока. 1993. № 4. С. 169-176.